

Каждый день происходило около шести сражений; большинство из них происходило среди бела дня. Дождливые дни были самыми желанными для любого из гладиаторов, так как они означали, что тогда никто не погибнет, хотя это также означало, что Хуан Ли будет в ужасном настроении. Он действительно был бессердечен: для такого человека, как он, не было более подходящей работы, чем руководить смертоносным бизнесом гладиаторов-любителей.

Солнце стояло довольно высоко, когда Сокка был вызван Хуан Ли, чтобы отправиться сегодня в бой. Казармы, где жили гладиаторы, были старым и заплесневелым зданием; нельзя было различить комнаты, где спали бойцы, так как там вообще не было комнат. В центре здания стоял камин, где готовили еду те, кому Хуан Ли хотел навязать эту работу. Сокка всегда ложился подальше от огня, потому что за последние несколько лет он возненавидел стихию с большей страстью, чем когда-либо, но ему также нравилось проводить время в самых холодных углах здания, потому что иногда, если он позволял своим мыслям блуждать достаточно долго, он мог представить, что вернулся домой...

-Эй, Тупоранг, - окликнул его Хуан Ли. - Пора на песок. Сегодня ты выступаешь против Чинга."

Сокка даже не потрудился исправить то, как Хуан Ли обратился к нему. Он привык к тому, что этот человек называл его Тупорангом, и в любом случае не хотел, чтобы тот называл его настоящим именем. Было несколько вещей, которые он не отдал Народу Огня, и его имя было одним из них. Мысль о том, что кто-то из этих чудовищных людей назовет его по имени, вызвала у него отвращение, потому что даже его имя было еще одной реликвией дома, который он потерял так давно. Он напоминал себе об этом только тогда, когда ему нужно было вспомнить о своей цели возвращения на Южный полюс, о том, чтобы когда-нибудь победить принцессу Азулу...

Он взял свое оружие, не сказав ни слова – теперь он с трудом мог вспомнить звук собственного голоса. Хуан Ли направился к арене, и Сокка последовал за ним, нахмутив брови, когда он наполнил себя решимостью: тот, кто встанет на его пути, падет, независимо от того, какая история существовала за их глазами. Что бы он ни сделал, он сделает это ради возвращения домой.

К тому времени, когда они добрались до арены, он услышал рев толпы; судя по звуку, там было по меньшей мере около сотни человек. Хуан Ли будет доволен. С оружием в руках он вошел в песчаную ограду, его сердце бешено колотилось, когда он вошел в песчаную яму, чтобы встретить битву, в которой он, возможно, не выживет...

Азула изо всех сил старалась сохранять спокойствие, шагая по коридору, ее ноги несли ее к ее комнате своими обычными мощными шагами. Все слуги поблизости съежились от страха при виде ее... Принцесса и так была ужасна, когда была в хорошем настроении, но сейчас она выглядела достаточно безумной, чтобы убить любого, кто встанет у нее на пути. И так оно и было, хотя она хотела убить только одного человека, или, возможно, двух, и их личности были довольно конкретными. Убийство простого слуги не поможет ей решить ее проблему, хотя убийство кого-то может просто помочь ей высвободить свою ярость...

Она захлопнула дверь своей комнаты, как только оказалась внутри, и, наконец, почувствовала, что может дать волю своей ярости. Она издала несколько криков и рычаний гнева, вспомнив решение, принятое ее отцом на собрании, которое закончилось всего несколько минут назад... эта мысль заставила все ее тело задрожать от ярости, и она издала еще один вопль гнева, на этот раз сопровождаемый синим огнем, который вырвался из ее горла вместе с ее воплями.

О, как она сожалела, что не прояснила все, когда у нее была такая возможность... если бы только она сказала отцу, что адмирал Чан солгал, когда утверждал, что в одиночку справился с воинами племени Воды, нападшими на поселение...

Сначала она не слишком беспокоилась, когда Чан украл все заслуги, потому что считала, что в данный момент не имеет значения раскрывать правду. Все мужчины в поселении знали, что Чан солгал, они прекрасно понимали, что Азула была той, кому они были обязаны своей жизнью... Сам Чан знал это достаточно хорошо, но, чтобы избежать лишения его титулов за некомпетентность и гарантировать, что он будет править Южным полюсом, как только они его завоюют, он утверждал, что именно он спас группу от похищения дикарями.

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1436724>